

На другой стороне леса черная тень принуждала Ли И двигаться в сторону четверки Линь Цзяня. Клон Лу Юэ излучал угнетающую ауру в радиусе трех километров, выглядя убийственно.

Ли И тут же решил тихонько отступить, его тело невольно дрожало от страха: этот человек в черной тени слишком силен, от него исходит жуткая жажда убийства. Он явно обнаружил меня, но не преследует — неужели лишь ради устрашения? Однако обладатель столь леденящей душу жажды убийства должен был пройти через миллионы смертей, чтобы пропитать ею свое тело, и давно уже превратиться в одержимого резню демона. Почему же сейчас он способен сохранять истинную суть и не питать злых мыслей? С древних времен ходили легенды о достижении просветления через убийство, и вот теперь воочию довелось увидеть такое: неужели это великий мудрец, ставший святым благодаря убийствам?

Ли И с предельной осторожностью побежал в сторону Линь Цзяня, глядя в оба и прислушиваясь ко всему, поминутно остерегаясь внезапного нападения диких зверей. Броня парящего гуся уже была надета на нем, непрерывно и с минимальным расходом энергии высвобождая алмазное воплощение и крепкое телосложение, что на тридцать процентов повышало эффективность нападения и защиты.

Спустя долгое время образ Лу Юэ мелькнул в мыслях Ли И, вызвав смутные сомнения: неужели только что это был командир Лу Юэ? Защита это была или проверка на прочность? Но такая жуткая жажда убийства совсем не походила на фальшивку!

Легкий ветерок пронесся по лесу, заставив затрепетать тонкие ветви и издать шуршащий звук. Ли И, словно испуганный заяц, запрыгнул на верхушку дерева, чтобы спрятаться и понаблюдать, а в небе закаркали черные вороны, после чего он снова шмыгнул в кусты.

Лу Юэ презрительно усмехнулся: с такой высокой бдительностью этот парень действительно годится на роль лидера!

Хотя он и невысоко оценивал восьмерку новичков, в душе он мысленно похвалил его.

Следуя вдоль горной тропы, Ли И то и дело прятался. Когда ветер постепенно стих, он раздвинул кусты и, не заметив ничего подозрительного, с облегчением вышел наружу. В этот самый момент впереди поднялось густое облако пыли и раздался топот бешеных прыжков. Шум нарастал, и Ли И немедленно отступил обратно в кусты, ежесекундно готовый активировать навык внушения страха. Приглядевшись повнимательнее, он с удивлением обнаружил, что столкнулся с великим переселением тысяч иллюзорных кроликов. Даже несмотря на то, что это были низкоранговые дикие звери, Ли И, трезво оценив ситуацию перед лицом целой стаи, предпочел уступить дорогу. Перенаправив огромную силу в стопы и пружинисто оттолкнувшись, он прыгнул на крону дерева и скрылся, удалившись от горной тропы. Иллюзорные кролики обладали колоссальной способностью к прыжкам и двигались с невероятной скоростью. Притаившись на верхушке дерева в густом лесу вдали от дороги, Ли И немедленно металлизировал свое тело, чтобы изолировать ауру и наблюдать за обстановкой.

Иллюзорные кролики по своей природе отличались пугливостью и низкой силой, они часто мигрировали. Причины переселения зачастую крылись в нападениях на их популяцию, захвате нор, плохих экологических условиях или сокращении запасов пищи. На сей раз исключением не стало: многочисленная стая иллюзорных кроликов была вытеснена из своих нор внезапно объявившейся стаей долгоногих крыс, из-за чего им пришлось бросить пещеры и сняться с мест. Руководил этой огромной крысиной стаей лишь вожак, за которым следовала тысяча долгоногих крыс. Если бы Пей Сюй оказался здесь, он бы наверняка рассмеялся во весь голос.

Иллюзорные кролики от природы искусны в маскировке и обладают невероятной плодовитостью. На поздних стадиях развития они осваивают навыки грызунов, сверхмощного прыжка и иллюзорного тумана. Их основной рацион составляют легкие ядовитые травы-призраки, из-за чего в их организмах содержался слабый галлюциногенный яд, чуть уступающий по токсичности самим травам. Всеядные и плотоядные дикие звери то и дело использовали их в качестве базового источника пищи, в то время как поздние навыки иллюзорных кроликов по сути являлись врожденными способностями долгоногих крыс. Молодняк долгоногих крыс по мере взросления овладевал звуковой атакой зубов, которая одновременно служила вспомогательным разведывательным навыком, а во время первой в своей жизни охоты детеныши приобретали навык безумного укуса. Мутировавшие же крысы были еще более свирепыми, и на их фоне стая долгоногих крыс явно превосходила стаю иллюзорных кроликов.

Жизненная философия Ли И заключалась в том, чтобы не вступать в бой без крайней необходимости и избегать ситуации, когда выигрывает третий, пока рыбак и моллюск борются друг с другом. Кролик, каким бы слабым он ни был, оставался диким зверем, к тому же их насчитывалось до десятка тысяч. Если вступить в отчаянную схватку, можно в конце концов кое-как истребить их всех, но расплатой за это станет истощение духовной энергии и крайняя усталость тела. Иллюзорные кролики из года в год обитали на одном и том же участке, и когда не было природных врагов или негативного влияния среды, они жили куда спокойнее остальных звериных стай.

В человеческих научных сводках отмечалось: если обнаруживалась стая иллюзорных кроликов, можно было с уверенностью утверждать, что в радиусе восьми тысяч метров с высокой долей вероятности нет опасных диких зверей. Разумеется, использовать технологическую разведку было надежнее, но даже несмотря на это, Ли И оставался предельно осторожным — безопасность жизни нельзя доверять слепой вероятности. Лу Юэ поднял левую руку, и надетый на запястье умственный браслет проецировал экран. Слегка коснувшись его, Лу Юэ поставил Ли И высший балл за бдительность в одиночном бою и обостренное чувство опасности.

Четверка Линь Цзяня двигалась на северо-запад, а Ли И приближался с юга. По пути они по-прежнему предпочитали избегать стычек со звездными пятнистыми оленями и железными горными питонами. Лу Юэ покачал головой: излишняя бдительность тоже может навредить делу.

Боевой потенциал Ли И не был продемонстрирован в полной мере, а его показатели в бою резко упали, за что Лу Юэ поставил ему прямой ноль в графе боевых заслуг.

В другой части леса Чэн У крайне нагло выставлял свое передвижение напоказ, словно желая

растрезвонить по всему лесу, что кто-то захватывает его территорию. Раздавались раскаты взрывов, молнии яростно грохотали на открытой поляне, и их почти наверняка слышали все звери в радиусе двух километров.

Лу Юэ закрыл глаза, и с его губ сорвалось: «Идиот».

Столкнувшись с низкоранговыми дикими зверями, Чэн У, будучи магом-танком с низким расходом энергии, действительно имел на это основания: он обладал высокой взрывной мощностью и сверхмощной защитой, в одиночном бою равняясь половине Пей Сюя.

Шел глубокий час ночи, луна скрылась. Лишенные ее усиления, дикие звери вернулись в свое обычное состояние.

Как только луна исчезла, Чэн У полностью пустился во все тяжкие. Совмещая бурю с областью электрического поля, он резко увеличил скорость передвижения. Без какого-либо напутствия со стороны Лу Юэ Чэн У сам целенаправленно мчался к четверке Линь Цзяня. После ночных изысканий и разработок он добился впечатляющих успехов: в сочетании с комплектом из четырех предметов навык электрического поля увеличивал его скорость бега втрое, а накопленная энергия случайных молний превращалась в шаровые молнии, при броске дававшие пятикратную мощность взрыва электричества.

Каждое владение в лесу имело своего хозяина, и дерзкое, бесцеремонное поведение Чэн У не могло остаться незамеченным — он давно уже стал мишенью, за которой следили.

В пятистах метрах позади Чэн У в тени скрывался проворный дикий зверь, неотступно следовавший по пятам. Сферический регистратор Лу Юэ непрерывно фиксировал происходящее. Зверь преследовал Чэн У через несколько горных хребтов, проявляя невероятную сметку и все это время оценивая его силу и навыки. На беду, Чэн У лишь изредка выпускал простые ручные молнии, не давая пищи для размышлений, пока луна не исчезла окончательно и у зверя не лопнул терпение.

Порыв сильного ветра с гулом пронесся сквозь кроны, и горная лунная кошка под прикрытием шума выскочила из-за спины Чэн У. Ее острые зубы и когти были нацелены прямо в его шею. В тот самый момент, когда лунная кошка появилась, ее силуэт уже был обнаружен и зафиксирован электрическим полем Чэн У. Но не успел он моргнуть, как ее когти разодрали одежду на его плече, оставив на коже кровавые борозды. Чэн У с трудом увернулся, воспользовавшись преимуществом электрического поля, повышающего скорость молниеносного перемещения. Это был средний зверь-ассасин. Когда лунная кошка достигала зрелости, ее движения приближались к скорости света, а врожденный навык мгновенной вспышки света давался ей с самого рождения. По мере собственного роста и усиления ее сила укуса хоть и уступала тиграм и леопардам, но в скорости среди средних зверей ей не было равных.

Бросив взгляд, Лу Юэ слегка нахмурился: «Тебе, парень, повезло!»

Удача Чэн У была ключом: он как раз столкнулся с крупным котом, славящимся своей скоростью.

Лу Юэ тронул уголки губ улыбкой: «Хотя у тебя есть преимущество в стихии, чтобы победить лунную кошку — среднего зверя, — придется потратить время, и ранений не избежать».

У Чэн У был комплект боевого снаряжения, и стоило ему грамотно им воспользоваться, как у него появлялись все шансы сразиться с лунной кошкой. Скорость лунной кошки все же не достигала скорости света, и в этом заключалось превосходство Чэн У благодаря подавлению атрибутов.

Заметив, что внезапная атака провалилась, кошка поняла, что засада больше не принесет пользы. Ее пара синих вертикальных зрачков уставилась на землю, шерсть встала дыбом, от тела шел треск электрического трения, и она издала низкий рык — сработал навык устрашения. Чэн У ощутил воздействие устрашения, но не заметил никаких аномалий; напротив, он хладнокровно усилил область электрического поля, захватив в нее и кошку. Сконцентрировав духовную энергию в глазах, Лу Юэ пару мгновений внимательно вглядывался: «А ты сообразителен, моментально использовал микроимпульсы тока, чтобы стимулировать мозг и сохранить ясность и хладнокровие».

После полного усиления и высвобождения электрического поля шерсть лунной кошки стала чрезвычайно чувствительной к частицам духовной энергии. Ощувив угрозу, она резко отпрыгнула назад в воздух за пределы зоны действия поля и быстро отступила на три шага. Чэн У замер на месте, бдительно охраняя периметр от других затаившихся зверей.

Кошка топталась за пределами электрического поля, то и дело издавая низкое ворчание и тихий свист. Она прекрасно понимала: если оказаться внутри чужого навыка области, в случае малейшей оплошности можно угодить под вражескую атаку, а преимущество в скорости электрических вспышек противника превосходило ее собственное.

Лунная кошка испытывала горькую досаду: владения, которые она добыла ценой невероятных усилий всего незадолго до этого, были вероломно захвачены и разрушены каким-то смертным. В ее сердце бушевала ярость, в то время как другие звери-владыки алчно выжидали момента, когда кошка потерпит поражение.

Сверля Чэн У глазами, кошка одной лапой беспрестанно разгребала песчаную почву под собой. Исследовав пространство камешками, она решительно активировала навык скрытности и напролом бросилась в электрическое поле. Однако она не ведала, что после усиления электрического поля Чэн У ее скрытность полностью утратила силу: поле напоминало гигантскую паутину, и малейшее движение мгновенно передавалось Чэн У. Творя молниеносные перемещения в буре электрического поля, Чэн У уклонился прямо в тот момент, когда кошачий навык ветряного прокола устремился к нему, неся в себе колоссальную духовную энергию зверя, за которой последовал мгновенный световой удар. Пространство соприкосновения с Чэн У было искусно избегнуто: тот уклонился в полете, пока его световая скорость бури все еще набирала заряд. К величайшему удивлению кошки, эффект скрытности исчез, а сама она оказалась полностью в руках противника. Пока она пребывала в шоке, Чэн У

нанес ответный удар молнией прямо в бок кошки. Лунная кошка молниеносно подкрепила тело духовной энергией и отпрыгнула назад, но ее скорость не поспевала за скоростью света, и одна лапа была жестоко поражена. Мгновенно активировав защитный навык, кошка отступила. Пережив удар, она сбавила шаг при передвижении, а разъяренный Чэн У издал звуковую визгливую атаку. Резкий звук чуть было не пробил барабанные перепонки и не проник в мозг Чэн У, но тот немедленно выбросил массу духовной энергии, чтобы защитить уши. Поняв, что из хищника она превратилась в добычу, и исчерпав всевозможные уловки, но так и не совладав с Чэн У, лунная кошка почувствовала, как в ней нарастает стремление отступить.

Боязнь получить ранения и охотиться в одиночку были в крови у лунной кошки.

Даже обладая мощным телом, она не могла вынести череду неудачных засад с последующими контратаками противника. Одиночный хищник, получив ранение, терял конкурентоспособность в дикой природе. Не колеблясь ни секунды, лунная кошка выбрала побег в противоположном направлении, доведя инстинкт самосохранения до предела и мгновенно применив устрашение и дымовую завесу в попытке затуманить разум Чэн У и сбить ему обзор. Чэн У непрерывно стимулировал мозг микротоками, чтобы сохранять рассудок.

Высокоразвитые звери никогда не ввязывались в бои насмерть. Чэн У уже было собрался броситься в погоню, как густой дым заслонил ему обзор, и он тут же замер на месте, осторожно осматривая окрестности и остерегаясь внезапного нападения других зверей. Мерцая тенью, лунная кошка разогналась, покинула электрическое поле и растворилась в горных дебрях.

И до, и после боя Чэн У действовал хладнокровно, а после — на основе собственных затрат энергии решительно предпочел отказаться от преследования. Среднего зверя не так-то просто одолеть практику шестого уровня духовной энергии, но Чэн У справлялся с этим непринужденно, а его комплексная сила в одиночном бою была весьма высока. Сражение между ними было записано Лу Юэ в качестве учебного пособия.

Лу Юэ проанализировал данные досье Ян Чэна, предоставленные руководством: посредственные способности, полное отсутствие собственной боевой мощи, никаких особых навыков работы ногами, медлительность, многолетняя защита со стороны товарищей по команде, боевой опыт равен нулю. Переквалифицироваться из аналитика-планировщика данных в мага-танка — задача невероятно сложная.

Едва ступив в лес, Ян Чэн проявил запредельную бдительность: оценивая географические условия и следы биологической активности, он безошибочно определял и обходил зоны повышенного риска. При малейшей угрозе со стороны диких зверей он немедленно разворачивал отравленный щит духовной брони с эффектом отражения, а клинок крови не покидал его рук. За одну лишь бдительность Лу Юэ одарил его одобрителем кивком, существенно пересмотрев свое мнение.

Будучи мастером расчетов, анализа и планирования, Ян Чэн пустил в ход свои таланты, активно приспосабливаясь к снаряжению и отважно вступая в лобовые столкновения с низкоранговыми зверями ради накопления опыта. Его характер заслужил признание Лу Юэ.

Официально Ян Чэну было двадцать, но на деле еще не исполнилось и восемнадцати. Долгие годы находясь под защитой окружающих, он дал себе зарок, что в будущем сможет сражаться с высоко поднятой головой, как Линь Цзянь и остальные, вместо того чтобы вечно прятаться за спинами товарищей за счет навыков планирования и расчетов. Именно поэтому Ян Чэн решительно выбрал путь трансформации в мага-танка.

Опираясь на базы данных и усиленную память, Ян Чэн превосходил обычных людей по степени развития мозга. В его голове хранились сведения о способностях различных диких зверей, их сильных и слабых сторонах, а также данные об эффективном использовании окружающей среды. Обычно это выражалось в исследовании следов жизнедеятельности лесных обитателей, сборе пищи, анализе экскрементов, типов распределения растений, ландшафта и уровня влажности для определения численности, видов и пищевых привычек зверей.

К счастью, на пути Ян Чэна низко- и среднеранговые звери не проявляли особой агрессии, а травоядные пресмыкающиеся зачастую относились к среднему рангу, что позволяло ему обходить риски и виртуозно использовать ландшафт благодаря точным расчетам. Его сметливость, сообразительность и способность адаптироваться по ситуации также удостоились похвалы Лу Юэ.

Избежать стычки с хищными зверями удавалось не всегда. Исходя из повадок зверей, Ян Чэн применял электронный плазменный синтез для имитации запаха естественного врага, чтобы уstrasшить противника, а если и это не помогало — пускал в ход ядовитый газ и ядовитые порошки. Приемы Ян Чэна выглядели безупречно гладкими и доведенными до автоматизма. Пусть по отношению к людям он был подл, но в критический момент против представителей иных рас действовал безотказно. Лу Юэ тихо похвалил его: «Не зря происходит из семьи военных! Характер стойкий и хладнокровный, а методы жестокие и решительные».

Внезапно налетал сильный порыв ветра, и Ян Чэн смутно чувствовал неладное. Оценивая изменения в небе и растительности вокруг, он мгновенно определил: это способности среднего дикого зверя, причем зверя проворного типа. Испытав тревогу, Ян Чэн тут же заставил себя успокоиться: проворные звери любят внезапные нападения, большинство из них плотоядны и выступают в роли ассасинов среди зверей. Среди средних проворных зверей птицы искусны в имитации звуков, поднимают слабый ветер, действуют стремительно и предпочитают нападать первыми. Кошачьи же ведут себя иначе: они поднимают ветер с помощью навыков, скрывают звуки шагов, затаиваются в тени и выжидают удобного момента.

Ян Чэн немедленно активировал духовную броню из паутины иллюзорного плетения, а клинок крови вечно охранял его перед собой, настороженно глядя на источник ветра в ожидании боя.

Лу Юэ, скрывая ауру, следовал позади Ян Чэна.

Слева от Ян Чэна раскинулся камыш, за которым возвышались горы, справа виднелись кусты, чья листва делала позиции воздушного зверя слишком уязвимыми для обзора, впереди лежала открытая поляна, а позади расстилался густой лес. Зверь сливал свой силуэт с окружающей средой. Отрешенно размышлял Ян Чэн: если это убийца, то лучшими местами для укрытия станут кустарники или кроны деревьев в лесу. Камышовые заросли — по большей части

влажные топи, и передвижение в них выдаст позицию даже при слиянии с ландшафтом. У зверя имелось лишь два способа атаки: стелющееся продвижение низом или прыжок из воздуха.

Ян Чэн немедленно отступил вглубь камышей: если это зверь тигро-леопардового типа, угроза от него велика, но они боятся огня, а водная гладь способна замедлить их движения. Камыш растёт у воды, ближе к источнику влаги, и места с его обильными зарослями круглый год остаются сырыми, а даже при отсутствии открытой воды там могут быть болота. Наличие воды позволяет продержаться лишние дни, к тому же сухой камыш легко воспламеняется, так что зверь не рискнет лезть туда напролом. Даже если он замаскируется под ландшафт, можно определить его местоположение на слух по шороху трения стеблей камыша. В водных болотах обитают и водяные звери, но зверей-ассасинов там мало, а если чьих-то владений коснулось вторжение, хозяин непременно объявится. Появление третьей стороны в схватке повышает шансы на выживание.

Оказавшись в камышах, Ян Чэн внутренне ликовал: раз тут есть вода, значит, удастся продержаться еще несколько дней! У меня есть духовная броня для защиты, и если ты сунешься сюда наобум, отразить твой удар и нанести урон будет проще простого.

Ян Чэн ждал и ждал, пока чувство усталости не заполнило его мозг. Он тут же сообразил: противник как раз и дожидается, пока он измотает себя в ожидании, чтобы постепенно истощить его терпение и нанести удар.

С этими мыслями он незамедлительно отвесил себе несколько пощёчин.

К шоку Ян Чэна, этот зверь оказался невероятно умным: он тихо затаился за пределами камышей, играя в ожидании добычи, и не выказывал ни малейшего намерения соваться внутрь. Звериное угнетение непрерывно давило, ежесекундно сжигая терпение жертвы — это был излюбленный прием охоты высших хищников. Зверь шагал взад-вперед по периметру, то и дело издавая низкое ворчание.

Время шло каплей за каплей. В охоте терпение обеих сторон истощалось синхронно, а внимание и выдержка как охотника, так и жертвы понемногу рассеивались.

Ян Чэн и зверь сторожили друг друга, пока не потерявший терпение Ян Чэн, зажав в руке клинок крови, не срубил весь камыш у самой кромки воды, расчистив большую влажную поляну. На открытом пространстве громоздились кучи скошенного камыша, а его бдительный взгляд то и дело обращался к речной воде позади, опасаясь скрытой атаки водных тварей.

Рассчитав направление ветра по изменению неба, Ян Чэн рассыпал по камышам ядовитый порошок и установил ловушки на линии соприкосновения поляны и камыша. Тигроподобные звери обладали высочайшим интеллектом, однако подручные материалы выглядели слишком примитивно для создания сложных ловушек. Заметив, что зверь упорно отказывается ступать в камыши, встревоженный Ян Чэн приготовился извлечь из пространственного снаряжения пыле- и газозащитную маску, чтобы в нужный момент использовать ветер и сжечь камыш

вместе с ядовитым дымом.

В этот самый момент из реки донеслось шипение. Оглянувшись, Ян Чэн увидел огромного ядовитого водяного питона длиной около семи метров, медленно подплывающего к нему. Ян Чэн оказался зажат в тиски с двух сторон. Повторно проанализировав обстановку, он понял, что перед ним мутировавший синеполосый питон — низкоранговый дикий зверь с низким уровнем интеллекта, искусный в использовании ядовитых клыков, удушения и едкого яда.

Синеполосый питон яростно бросился на Ян Чэна. Тот рассыпал по земле ядовитый порошок; питон увернулся от него, закружил вокруг Ян Чэна и внезапно пошел в атаку. Зубы впились в духовную броню из иллюзорной паутины, оставив в ней четыре дыры. Под воздействием галлюциногенного яда питон попытался силой подавить токсичность с помощью духовной энергии и тут же принялся изрыгать струю яда в сторону Ян Чэна. Яд отразился от брони, и Ян Чэн незамедлительно нанес ответный удар, полоснув по питону. Зверь не стал уворачиваться, а клинок крови не смог пробить его чешую. Обе стороны раз за разом терпели неудачу, и питон самодовольно обвился вокруг духовной брони, пытаясь раздавить ее. Разве Ян Чэн позволил бы ему добиться своего? Дождавшись, пока питон разинет пасть, он поймал момент, когда тот применил навык устрашения со взглядом в глаза, ощутил неладное, но крепко сжал клинок крови и рубанул прямо по пасти водяного питона. Лезвие оставило на змее рваную рану, из которой фонтаном хлынула кровь. Властный эффект клинка крови немедленно вступил в силу: яд во мгновение ока разъял кровь питона, заставив того издать мучительный сип и бессильно разжать кольца вокруг брони, рухнув на землю.

Ян Чэн аккуратно полил серной кислотой брюхо поверженного, бледного как полотно синеполосого питона, отчего его плоть постепенно обуглилась. Посчитав момент подходящим, Ян Чэн схватил питона и выбросил за пределы внешней границы камышей.

В этот момент естественное направление ветра изменилось. Ян Чэн тут же густо посыпал камыш порошком для глубокого сна и поджег его, используя порыв ветра, чтобы направить ядовитый дым на зверя снаружи.

Тигро-леопардовый зверь, припавший к земле на внешней границе камышей, смотрел на выброшенный труп питона. Замрев на мгновение и впившись вертикальными зрачками в обугленное брюхо рептилии, он мгновенно уловил намек Ян Чэна: участь того, кто посмеет отведать мою добычу, будет точно такой же, как у питона.

Зверь уже было собрался издать рев в сторону камышей, как увидел поднимающиеся клубы черного дыма, которые ветер нес прямо на него. Дым был насыщен ядом; унюхав неладное, зверь взвесил все за и против и окончательно растерял остатки терпения. Даже обладая способностью управлять ветром, он не мог выносить непрерывное истощение, а потому издал пронзительный рев и умчался прочь, всю дорогу издавая сердитое бормотание, словно выказывая досаду. Звуки становились всё тише, угнетающая аура рассеялась, и когда небо слегка посветлело, Ян Чэн на всякий случай посыпал снотворным порошком и остальные заросли камыша и, надев защитную маску, осторожно вышел наружу.

В это самое утро Лу Юэ неторопливо вышел из глубин леса: «Ты справился весьма неплохо».

Услышав похвалу от Лу Юэ, Ян Чэн замер на месте, но тут же принял защитную стойку, секунду подумав, мгновенно сбросил напряжение и, долго глядя на Лу Юэ, наконец успокоился: «Благодарю за незаслуженную лесть, командир».

Лу Юэ взмыл в воздух, и когда последний клон вернулся в истинное тело, задействовал Высший приказ «Повеление», громогласно объявив на весь стодвадцатикилометровый лес: «Новый отряд! Задание окончено!»

Птицы взметнулись в небо со всех уголков леса, а обитающие поблизости дикие звери в панике бросились врассыпную от этого грозного приказа.

Стая гигантских тигров в глубине леса лишь проводила звуки взглядом.

В сердце Ян Чэна невольно промелькнуло восхищение: бог войны есть бог войны!

<http://bllate.org/book/20823/2095832>